

**МАГАДАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДУМА****ПРЕДСЕДАТЕЛЬ**

ул. Горького, 8-а, г. Магадан, 685000. тел.: (4132) 62-31-00, (4132) 62-55-50, факс (4132) 60-70-42,
телеграф Магадан-8, облдума, телетайп 145267 USTAV RU. E-mail: duma@magoblduma.ru
ОГРН 1024900966342. ИНН 4909056826. КПП 490901001

Председателю комитета Государственной
Думы Федерального Собрания
Российской Федерации по природным
ресурсам, собственности и земельным
отношениям

Н.П. Николаеву

Георгиевский пер., д. 2, Москва, 103265

Уважаемый Николай Петрович!

На Ваше письмо (исх. 3.12-12/1561 от 03.08.2018 г.) сообщаем, что 14 сентября 2018 года на парламентских слушаниях на тему «Проблемы и перспективы законодательного регулирования многоцелевого использования лесных ресурсов» от имени Магаданской областной Думы будет присутствовать Бондарь Оксана Андреевна – заместитель председателя комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока.

Направляем предложения в проект рекомендаций парламентских слушаний по вопросам совершенствования законодательства об охоте.

Согласно федеральному законодательству традиционное природопользование представляет собой определенные способы использования объектов животного и растительного мира коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее также – КМНС) в таких формах хозяйственной деятельности, как промысловая охота, рыболовство, оленеводство и др.

И хотя само по себе право КМНС на традиционное природопользование в широком его смысле не зафиксировано ни в одном из законодательных актов федерального уровня, федеральные законы, регулирующие отношения в самых разных правовых сферах, содержат нормы, непосредственно предусматривающие права и гарантии для представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в вопросах осуществления ими традиционной хозяйственной деятельности.

Однако в отдельных случаях складывается ситуация, когда та или иная нормативно закреплённая в отношении представителей КМНС преференция

в отсутствие механизма ее реализации фактически приобретает декларативный характер.

Так, статьей 49 Федерального закона от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ «О животном мире» лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, представителям других этнических общностей, самобытная культура и образ жизни которых включают традиционные методы охраны и использования объектов животного мира, и их объединениям предоставлено право на приоритетное пользование животным миром на территориях их традиционного расселения в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, в том числе – право на первоочередной выбор промысловых угодий.

Признание права малочисленных народов Севера на приоритетный доступ к охотничьим угодьям в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности присутствует в качестве одного из основных принципов и в Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Охоте в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности посвящена статья 19 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в которой говорится, что лица из числа коренных малочисленных народов вправе охотиться свободно, без каких-либо разрешений и территориальных ограничений в объемах, необходимых для личного потребления.

Между тем, одним из видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации, является именно промысловая охота, правила которой регламентированы статьей 13 этого же Федерального закона и предусматривают ее осуществление, в частности, на закрепленных охотничьих угодьях в рамках охотхозяйственного соглашения.

В свою очередь, приобрести право на заключение охотхозяйственного соглашения и аренду охотничьих угодий в соответствии с Федеральным законом об охоте возможно единственным и единым для всех способом – через аукцион, победителем которого признается участник, предложивший наиболее высокую цену. При этом каких-либо положений, направленных на реализацию представителями КМНС своего права на первоочередной выбор промысловых угодий, ни указанный Федеральный закон, ни иные акты федерального уровня не содержат, что сводит вероятность выиграть такой аукцион объединением КМНС в условиях их равной конкуренции с иными юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями к критическому минимуму.

Очевидно, что внедрение принципа платности использования природных ресурсов и распределение охотничьих угодий через аукционы направлено, в первую очередь, на привлечение инвестиций в охотничье хозяйство и создание комфортных условий для частного бизнеса, тогда как интересы КМНС и их общин в данном случае отходят на второй план. Подтверждение этому – неоднократные попытки скорректировать Федеральный закон об охоте с позиции усиления гарантий КМНС, которые предпринимались как на стадии его рассмотрения в качестве проекта,

так и после принятия в рамках соответствующих законодательных инициатив. Однако ни их концептуальная поддержка Правительством Российской Федерации, а также профильными комитетами Федерального Собрания, ни обращение Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока к Председателю Государственной Думы, в котором обосновывалась необходимость обеспечения приоритетного права КМНС на охотничьи угодья, не привели к желаемому результату.

Учитывая социальную значимость обозначенных вопросов, представляется исключительно важным еще раз обратить внимание на острую потребность в совершенствовании федерального законодательства в целях разрешения проблем, возникающих у представителей коренных малочисленных народов при осуществлении ими такого вида традиционной хозяйственной деятельности, как промысловая охота.



С.В. Абрамов